

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH193842-855>

Исследовательская статья

Айба Тамара Гурамовна
младший научный сотрудник
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия
tamar.ayba@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МОЛЕНИЯ АЖЬЫРНЫХӘА В СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ И У ТУРЕЦКИХ АБХАЗОВ

Аннотация. В статье автор анализирует трансформацию праздника *Ажьырныхәа*, который отмечают в Абхазии в честь наступления «абхазского Нового года» в ночь с 13 на 14 января. *Ажьырныхәа* является одним из древних и основных традиционных абхазских праздников, сохранившихся до настоящего времени. У абхазов данный культ сохранился, поскольку производство предметов из металла было развито на высоком уровне. Важная роль металлических орудий и оружия в жизни людей не могла не отразиться на их мировоззрении и религиозных верованиях. Особая сила металла, давшая огромный сдвиг развитию человечества, была отмечена и возведена в культ, выраженный в поклонении и жертвоприношениях. В связи с тем, что выплавка металла и первоначальный способ его обработки были весьма сложными, почти недоступными, людям казалось, что эта работа связана с какими-то сверхъестественными, необъяснимыми силами. Праздник *Ажьырныхәа* сопровождается ежегодными молениями с жертвоприношениями. Так, по всей вероятности, происходил процесс формирования культа кузни, кузнечного ремесла и покровителя этого ремесла *Шьашәы*. Автор проводит анализ этнографических исследований и собранных данных, исследуя произошедшие изменения в ритуале моления в постсоветский период. В статье также приведены полевые материалы по реконструкции турецкими абхазами традиционного абхазского праздника *Ажьырныхәа* в рамках диаспорального пространства, который стал одним из средств выражения самобытной абхазской традиционной культуры за рубежом.

Ключевые слова: Ажьырныхәа; Абхазия; культ; кузня; Ажира; традиции; праздник; турецкие абхазы; трансформация

Для цитирования: Айба Т.Г. Особенности проведения моления Ажьырныхәа в современной Абхазии и у турецких абхазов // История, археология и этнография Кавказа. 2023. Т. 19. № 3. С. 842-855. doi/10.32653/CH193842-855

© Айба Т.Г., 2023

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2023

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH193842-855>

Research paper

Tamara G. Ayba,
Junior Researcher
Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography of RAS, Saint Petersburg, Russia
tamar.ayba@gmail.com

FEATURES OF THE AZHYRNYXƏA PRAYER CEREMONY IN CONTEMPORARY ABKHAZIA AND AMONG TURKISH ABKHAZIANS

Abstract. This article examines the evolution of the Azhyrnyhwa (*Azhyrnyxəa*) festival, an Abkhazian tradition celebrated on the night of January 13-14 in honor of the “Abkhazian New Year.” *Azhyrnyxəa* stands as one of the ancient and enduring cultural festivals within Abkhazia. This reason for cult’s preservation can be attributed to the historical significance of metal production among the Abkhazians, which played a key role in shaping their worldview and religious beliefs. The extraordinary potency associated with metal, marking a pivotal advancement in human development, elevated it to a position of veneration and worship. The *Azhyrnyxəa* festival annually incorporates prayer and sacrificial rituals. These traditions, over time, likely contributed to the emergence of the cult of the forge, the blacksmith’s craft, and the patron deity of this craft, *Shashvy*. Drawing upon ethnographic research and collected data, the author analyzes the transformations that have taken place in the prayer ceremony during the post-Soviet era. Additionally, this article provides insights into the efforts made by Turkish Abkhazians to revive and reconstruct the traditional *Azhyrnyxəa* festival within the diaspora context. This endeavor serves as a means of preserving and expressing original Abkhaz cultural heritage beyond the borders of Abkhazia, highlighting the enduring significance of this ancient festival in the contemporary world.

Keywords: Azhyrnyhwa; Abkhazia; cult; smithy; Azhira; traditions; festival; Turkish Abkhazians; transformation

For citation: Ayba T.G. Features of the *Azhyrnyxəa* Prayer Ceremony in Contemporary Abkhazia and among Turkish Abkhazians. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2023. Vol. 19. N.3. P. 842-855. doi.org/10.32653/CH193842-855

Существование у абхазов культа кузни и кузнечного ремесла в этнографической литературе достаточно хорошо освещено. Известный кавказовед Г.Ф. Чурсин отмечал, что «абхазы сохранили много пережитков пройденных ступеней культурного развития, представляющих драгоценный материал для истории культуры не только народов Кавказа, но и всего человечества вообще» [1, с. 4]. Также автор отмечает, что «ни у одного из народов Кавказа не наблюдается такого высокого почитания кузни, кузнечного дела и кузнецов, как у абхазов» [1, с. 67]. Подробное и детальное описание зарождения культов и ритуальных жертвоприношений с конца XIX в. можно встретить в работах А. Введенского [2], С.Т. Званба [3], а также весь XX в. Н.С. Джанашиа [4]. С конца 50-х гг. XX в. целая плеяда этнографов обращает свой исследовательский интерес к религиозным верованиям абхазов. Прежде всего это Д.И. Гулиа «Культе козла у абхазов», «Божество охоты и охотничий язык у абхазов» [5], Ш.Д. Инал-ипа «Религиозные верования и культы» [6; 7]; И.А. Аджинджал «Кузнечное ремесло и культ кузни и железа у абхазов» [8]; Л.Х. Акаба «Архаические корни архаических ритуалов абхазов» [9], Ю.Г. Аргун «Традиционная календарная обрядность и современные народные праздники» [10]; А.Б. Крылов «Религия и традиции абхазов» [11], Р.М. Барцыц «Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и современной обрядовой практике» [12], «Семь святынь Абхазии» [13]. Работы вышеперечисленных ученых дают возможность исследовать эволюцию культа кузни, железа и кузнечного ремесла.

Важная роль металлических орудий и оружия в жизни людей не могла не отразиться на их мировоззрении и религиозных верованиях. У абхазов это было отмечено возведением кузнечного дела в культ, выражавшийся в поклонении и жертвоприношениях. Выплавка металла и первоначальный способ его обработки были весьма сложными, почти недоступными, и людям казалось, что эта работа связана с какими-то сверхъестественными, необъяснимыми силами. На кузнеца смотрели как на человека, обладающего божественными силами. Так, по всей вероятности, происходил процесс формирования культа кузни, кузнечного ремесла и покровителя этого ремесла *Шъашэы*. Следует отметить, что культ кузни, металлов и кузнецов встречался у всех народов, у которых это ремесло было развито. У абхазов данный культ сохранился в силу его высокого уровня развития на данной территории.

В настоящей статье автор ставит перед собой цель проследить трансформацию моления в честь праздника *Ажъырныхъа*. В исследовании рассматриваются истоки происхождения культа кузни и кузнечного ремесла. Автор провела собственные полевые исследования в сел. Мугудзыхва с 2016 по 2022 гг. и в сел. Отхара с 2012 по 2022 гг. в Республике Абхазия. Также в данной статье приведены полевые материалы по реконструкции традиционного абхазского праздника-*Ажъырныхъа*, который отмечают в Абхазии в честь наступления «абхазского Нового года» в ночь с 13 на 14 января, собранные в 2022 г. Это один из самых сакральных абхазских праздников, сохранившийся до наших дней.

Истоки культа кузни и железа

Согласно фольклорным источникам, первые жители, которые когда-то расселились на территории нынешней Абхазии, не имели средств к существованию, оружия и орудий производства. Вследствие чего они оказались совершенно беспомощными в борьбе за существование и обречёнными на гибель. Но среди них нашёлся человек, который владел кузнечным ремеслом и необходимыми инструментами. Кузнец немедленно начал ковать все необходимое, чтобы выжить. Первого человека, который снабдил их оружием и орудиями труда и тем самым уберег от неминуемой гибели, называли Ажиа – Кузнецом. Люди были поражены необычными, сверхъестественными навыкам кузнеца и решили, что такими знаниями обладает только один бог, которого и назвали *Шъашэы*, что означает остывшая кровь Ашъа – кровь, ашэы – остывшая. *Шъашэы* – тот, который может остановить кровь, убить, уничтожить, он всемогущий. Так как поселенцы находились на грани остывания крови, балансируя между жизнью и смертью, они называли божество, спасшее их, тем же состоянием, в котором они находились или которое они испытывали. *Шъашэы* сочли за помощника высшего, единого бога Анцэаду по части кузнечного ремесла. *Шъашэы* передал свои знания первому кузнецу по кузнечному ремеслу вместе с орудиями труда: молотом, наковальной и щипцами, известными у абхазов под названием хнапык – три руки [8, с. 233].

Поселенцы считали первого кузнеца-ажьи не просто человеком, а посредником между божеством кузни *Шъашэы* и людьми. В результате кузнеца-ажьи стали считать служителем божества кузни, его мастерскую-кузню ажъира – святым местом, «святыней», где пребывает божество кузни *Шъашэы*. В знак благодарности за спасение поселенцы принесли в жертву кузни *Шъашэы* холощенного козла [4, с. 106]. *Шъашэы* в представлении абхазов был таким же мощным и всемогущим, как и следующие семь икон или святынь: Святой Георгий, Святой Соломон, *Суджин*, *Кулишкар*, *Ельыр-ныха*, *Дыдрытш-ныха* и *Ажирн-ныха*. Святые Соломон и Георгий больше почитались у мингрельцев, нежели абхазов, также, как и понятие иконы, которое не употреблялось абхазами [3, с. 234].

«Самурзаканские кузнецы не знают Шасшу или Шашва, а признают своим покровителем Соломона, которого считают мастером 365 ремесел (число ремесел равно числу дней года). К Соломону и обращаются во время молений в кузне. Здесь мы имеем дело с вытеснением абхазского покровителя кузнечного дела сравнительно новым патроном, принесенным сюда из Мегрелии» [1, с. 68].

По одному из преданий, первые поселенцы обожествляли не только первого кузнеца, но и первую мастерскую ажъира, и ее основные атрибуты – молот, наковальню, щипцы, которые являются неприкосновенными для посторонних лиц. В «Абхазских легендах и сказаниях», например, в «Сказаниях о 101 Нарте» часто упоминается кузнец Аинаржьи. У Н.С. Джанашиа, мы встречаем упоминание о кузнеце Айнаре: «В старину, когда люди-богатыри вели борьбу с дивами, а особенно в славное время Нартов, жил кузнец по имени Аинаржьи. Его стальные колени служили наковальнею, правый кулак – чугунным молотом, а левая рука – щипцами. Он делал исключительно

медные изделия. Также он клал медную заплату на череп или на другие кости скелета, когда людям-богатырям дивы наносили перелом костей. Вот почему в пещерах гор до сих пор находят черепа с медной заплатой» [14, с. 676].

В абхазских сказаниях находит отражение тот период, когда человек научился плавить руды и делать из металла молот, наковальню и щипцы. *Айна́р* – не просто свободный ремесленник, он художник-творец. Это он по просьбе Сатанеи-Гэашья выдолбил из скалы Сасры́кэа, закалил его в огне своей кузни и сделал непобедимым [15, с. 8].

Несомненный интерес представляют заклинания, которые приведены в работе Ш.Д. Инал-ипа «Памятники абхазского фольклора» [6, с. 50]. В качестве примера можно привести заклинание, записанное народным поэтом Абхазии Б.В. Шинкуба в с. Члоу (Абжуйская Абхазия) в 1948 г.:

*Кузнец Инар (Айна́р) находится (кует) в железной кузне,
Держит железный лук
С железной стрелой.
Он тянет – натягивает,
Я же ударом расслабляю,
Маслом закаляю,
Сахарным дыханием дую!*

Как видим, кузнец Айна́р закаляет железную вещь в масле, а не в воде. При такой технике закаливания сталь получается достаточно крепкой, но гибкой, что было важно было кузнецу для изготовления железного лука.

*Или же второе заклинание:
Дую на тебя железным ветром,
Вдуваю в тебя железный ветер!
Пошел в кузницу Айна́р,
Выковал железный лук,
И сделал стрелу Айна́р!
Пошел к Шашвам и принес их стрелу,
Закалил ее смырской (египетской) водой;
Дую на тебя сахарным дуновением [16, с. 51-52].*

О том, какое значение придавали закалке родственные абхамам адыги и кабардинцы, известный этнограф Л.И. Лавров писал, что в Шапсуги женщины приносили в кузницу своих детей, и кузнец погружал их в корыто с водой, которая служила для закалки железа, а беременных женщин просто обливали этой водой, но смешанной с углями от горна [17, с. 55].

Говоря о закалке, нужно упомянуть, что *Тлеши* (кузнец в кабардинском варианте нартского эпоса) семь раз окунал Сасры́кэа, и семь раз закипала вода, и он закалял до тех пор, пока тело не превратилось в булат. В абхазском нартском эпосе наряду с образом кузнеца Аина́ра нередко упоминается железо и сталь, а также эпитеты, связанные с этими металлами. У Сасры́кэа – металлические ноги (левая – железная, правая – стальная); железные щипцы; стальные усы *Нарцъхьоу*; пищей для Сасры́кэа и его коня *Араша* был расплавленный металл; добела раскаленный железный плуг, который проглотил великан для «отогревания сердца»; железные наконечники для стрел; мечи; огромная железная скамья, железный столб, железное седло Сасры́куа,

железная перекаладина, железные ворота и т.д. А когда нужно выковать люльку, кузнец Аинар говорит не о простом, а об особом огне, в котором нужно расплавить не простое, а особое железо [18, с. 264].

Следует обратить внимание на одну важную особенность представления абхазов о железе, как о металле, происходящем с неба. Метеоритные тела абхазы называют *афырхы*, а кузнеца считали «осколком *Афы*», что подтверждается выражением «*Ажыра Афы иакъырчахоуп*», то есть «*Ажыра – часть Афы*». Производство железа и связанные с ним культы у современных абхазов и адыгов можно рассматривать как продолжение традиции, существовавшей у древних хаттов [19, с. 269].

Обряд моления *Ажъырныхъа*

В настоящее время не установлена точная датировка начала зарождения традиции празднования Нового года (по-старому стилю 13 января), посвященное божеству кузни и кузнечного ремесла *Шъашъы*. Легенда гласит, что моления совершалось с жертвоприношением в кузне у наковальни, так как кузнец изготовил первые орудия именно в кузнице и на наковальне.

Моление *Шъашъы Ажъыр-ныхъа* – «моление кузне» – совершается почти исключительно кузнецами или лицами, имеющими кузню. Совершают данное моление один раз в год в канун нового года по старому стилю (13-14 января). Проведение обряда носит вариативный характер, эти отличия четко прослеживаются как в Бзыбской, так и Абжуйской Абхазии.

Для сравнения автор приводит полевые материалы Аджинджал. И.А. конца 60-х – начала 70-х гг. XX в. для дальнейшего анализа эволюции данного моления [8, с. 326-328]. Традиция празднования *Ажъырныхъа* имеет свои региональные особенности [20, с. 33]. Моление и жертвоприношение божеству кузни *Шъашъы* совершалось внутри одного рода. Обряд моления проводил кузнец, который выполнял роль жреца. Жертвенным животным являлся холощенный козел. Только отдельные семьи в Самурзакане и Абжуйской Абхазии приносили свинью или поросенка. Жертвенного козла приобретал или сам кузнец-жрец, или он был куплен за общий счет. Главы семей ко дню моления приносили с собой за каждого члена своей семьи по одному круглому плоскому или конусообразной формы варенику – *акъакъар*, *ахъажэ*, *агъазал* из чистой просяной муки, начиненному свежим сыром, и по одной восковой свече. Все принесенные свечи объединяли в одну общую свечу и зажигали в кузне во время совершения моления.

Вечером под новый год после захода солнца и после того, как все участники родового культа кузни собирались, глава семьи или рода (жрец), взяв за рога жертвенное животное, вел его к кузне; за ним следовали все остальные участники моления. Подходя к кузне, он останавливался, снимал свой головной убор, держа одной рукой козла за рога. Участники моления становились на колени пред кузней с обнаженными головами, обращенными на восток. Жрец произносил молитву, которую заканчивал следующими словами: «Сейчас мы представляем предназначенное тебе животное, потом его сердце и печень». Затем молещик, трижды повернув козла вокруг самого

себя, валил его на траву и с помощью молящихся закалывал, либо животное живым отводили в кухню и закалывали.

Жрец снимал шкуру с заколотого животного, разделывал его тушу и варил мясо в медном котле. Женщины готовили все необходимое для совершения обряда моления. Когда все было готово, жрец выкладывал на большое деревянное блюдо асаара сердце и печень, а также и другие сакральные куски жертвенного животного. Остальные участники обряда моления несли свои лепешки и свечи. В Бзыбской и Абжуйской Абхазии могли приносить в жертву и жареных петухов. Шествие возглавлял кузнец-жрец. Он входил в кузню первым, за ним – все остальные, кроме женщин – кровных родственниц и невесток. В помещении молящиеся становились перед наковальней на колени. Жрец ставил свое блюдо на столик, помещенный перед наковальней, а затем (в Абжуйской Абхазии) молельщик, нагнувшись к глиняному кувшину с вином, зарытому в кузнице, очищал круглую и плоскую каменную или деревянную его крышку от глины и из узкого горлышка кувшина, с плоским и расширенным краем, вычерпывал стаканчик вина, который ставил тут же на расширенный край кувшина. Далее жрец бросал ладан на раскаленные угли жаровни, брал свечи молящихся (за исключением свечей замужних женщин) и скручивал их в одну общую свечу, в знак происхождения этого рода от одного общего предка. Зажигая эту общую свечу и прилепляя ее к наковальне, жрец произносил следующую молитву: «Великий и золотой владыка Шъашэы семиликый, по примеру наших предков, зарезав жертвенного животного и приготовив все необходимое, чистосердечно служим тебе; ниспошли благодать и теплоту твоих глаз на нас, на всех однофамильцев – и малых, и больших; сохрани нас от всякого зла, ниспошли нам благодать и впредь. Избавь нас от всяких недугов, пошли нам здоровья и сохрани всю нашу фамилию, как дома, так и вне дома, в пути, в лесу, в горах, где бы они не находились!» – *«Шъашэы – ахъахду, абжъныха, зхэа, неиуа, зу-ылицуа! Абар умартху кацаны: ашьтэа агуи агуацэеи, акуакуаркуеи, ахуажэакуеиб ацэашькуеи, хабацэа ишахдырбаз еити, ушьапы хк'уеит. Улыпха хат! Хажэлантэ зегъы иахъынзеибаркык, дхучы-дду, абна ика, а ны ика, ага ика, ашьха ика, азы акны, ацла акны, ам а акны, иахъыказаалакь зегъыниъара хаза-хахъча, ацэгъара хзааумган, абзиара хат, ахаз ыдара хат, хъыт-кут халоумгалан. Хухэоит Шъашэы абжъныха, зхэа нену, зу-ылицуа!»*

Далее старший в семье – жрец – совершал обряд моления в кузне, предварительно расставив перед наковальней всех членов своей семьи за исключением женщин. Несмотря на то, что женщины входили в число членов данного рода, они не могли присутствовать во время моления в кузне. Вышедшие замуж девушки вовсе исключались из состава числа молящихся рода, по совершении предварительного разрешительного моления о выходе из числа молящихся.

Совершив общее моление, жрец брал блюдо с варениками акэакэаркэа, обводил его над головами молящихся, произносил: «Да даст вам Шъашэы столько лет и столько счастья, сколько зернышек пошло на приготовление этих акэакэаркэа!». Взяв шкуру козла и обводя ее над головами молящихся, произносил: «Да даст вам Шъашэы столько счастливых дней и обильных урожаев, сколько волос на этой шкуре!». Наконец, он отрезал кусочки от сердца, печени и акэакэаркэа, обливал их вином и клал на балку или закидывал на крышу кузни (в Бзыбской Абхазии) или в жаровню с углями

(в Абжуйской Абхазии). Далее молельщик произносил: «пока я не накормлю и не напою этими кусочками и этими каплями вина всех *Ачбеи Чачбеи*¹, пусть никакая болезнь не посетит вас!»

По совершении моления и всех связанных с ним обрядом, жрец давал каждому присутствовавшему отведать по кусочку от сердца, печени и акэакэаркэа и отпить вина. Потом все возвращались в родовой дом с яствами и принимались за ужин.

Жрецом являлся старший представитель рода. После смерти кузнеца-жреца его обязанности по служению божеству *Шьашэы* переходили к старшему сыну, по закону старшинства. Если в семье кузнеца-жреца не было сыновей, его обязанности переходили к ближайшему старшему в роде, избранному родом. Новый жрец *Шьашэы* должен был принести две жертвы: одну в кузне умершего кузнеца, где закалывал пятигодовалого холощенного козла, прося у *Шьашэы* разрешения принять его на смену умершему кузнецу. Другую – в своей кузне, где закалывал трехгодовалого холощенного козла, прося у *Шьашэы* разрешения совершать моления у себя в кузне и уверяя последнего том, что он будет ему искренне служить. Совершение этих молений приурочивалось к одному из кузнечных дней. Существование у абхазов подобного порядка перехода обязанностей умершего кузнеца-жреца к его старшему сыну, а в случае отсутствия в его семье мужчины – к ближайшему в роде отмечает Г.Ф. Чурсин [24, с. 92].

Во время совершения общего моления жрец произносил точно такую же молитву, как и при совершении родового моления. Однако многие жрецы, особенно из Бзыбской Абхазии, к вышеприведённому тексту родового моления добавляли следующее: «Золотой владыка *Шьашэы*, избавь нас от всех тех случайностей, которые могут произойти с нами в любое время от всех исходящих от тебя железных предметов. Да будет нам только одно благо от всех видов оружия и орудий труда, к помощи которых мы часто прибегаем. Да будет нам от них большая польза, избавь нас от их вреда!» – «*Уара цумпыцуа аихапсыху амашэыр хацэыхъча, алыпха хат, абиьар хкыр ихакуманиэзалахо, аусуга аихаматэахукуа зда ххуартам иахк'уа ихуартадуны ихаутарцы, машэыр хазнамуа хкоуцарцы хухэоит Шьашэы – ахъахду!*».

В современной Абхазии автором было зафиксировано несколько обрядов моления. Одно из них проводят в семье Джикирба, проживающей в сел. Мгудзырхва, относящейся к Бзыбской Абхазии. Приготовление к обряду моления начинается утром 13 января, все члены семьи Джикирба съезжаются в родовой дом в сел. Мгудзурха. Предварительно распределив обязанности, принимаются к подготовке самого моления. Белого холощенного козла закалывают до захода солнца.

Закалывает козла мужчина, на которого возложены функции жреца [26, с. 18]. Животное выводят из хозяйственной постройки и ведут в специально отведённое место на заднем дворе. Вслед за ним идут все члены семьи, включая девушек и детей. Жрец, смотря сторону восхода солнца, произносит молитву и закалывает животное.

1. По мнению некоторых исследователей, это совместное упоминание Ачба и Чачба связано с тем, что вначале цари происходили из рода Ачба, а затем – Чачба [21, с. 174–175]. Однако привлекает к себе внимание следующий ряд фактов. По-видимому, оба имени связаны с одной и той же основой Ачба и Ачачба (вероятно, редупликация). Кроме того, известны сообщения Сталя [22, с. 67], что «в прочих черкесских народах дворянство ведет свой род, по преданиям, от двух братьев Аче и Чаче...» и Ш.Б. Ногмова [23, с. 112], что прародитель кабардинских князей Инал «оказывал свои милости опским или абазинским князьям Аше и Шаше». Сопоставив эти свидетельства, Л.И. Лавров [24, с. 265] пришел к выводу, что «в обеих версиях имеются в виду две старейшие и наиболее сильные княжеские фамилии, управлявшие Абхазией, именно Ачба и Чачба.

После того, как козла умертвили, из хозяйственной постройки выносят подожжённое полено с дымом и кладут на то место, где пустили кровь. Далее мужчины разделяют тушу животного и готовят мясо к подношению *ажьира*. Все остатки, внутренности животного, собирают, заворачивают в шкуру и закапывают на задней части двора. Затем жрец закалывает жертвенных петухов, на каждого члена семьи, кроме своей доли. Мясо жертвенного козла считается долей «молельщика» для кузни. В процессе закалывания жертвенных петухов жрец произносит молитву за каждого члена семьи, поимённо обращаясь к *Анцэа*-Всевышнему.

Далее женщины начинают готовить мясо петухов к жертвенному столу, пекут один большой *Ачашэ* – пирог с сыром для *Ажьира* и маленькие – для каждого члена семьи. Молодые члены семьи мужского пола изготавливают свечи из натурального воска на каждого члена семьи. Также они изготавливают одну большую и семь маленьких свечей для святыни. В процессе подготовки к молению, молоды мужчины изготавливают ветки из дерева, так как части жертвенных животных нанизывают на ветки орешника.

Для жреца изготавливают ветку из орешника с двумя большими отростками – *араса йъы*². На нее насаживают козлиные сердце, печень, семь ребер и челюсть. На каждого члена семьи изготавливают одну ореховую ветку, на которую насаживают петушиные сердце, печень, желудок. К подношению в кузне необходимы также кувшин красного вина, белая соль. Когда вся жертвенная пища готова, члены семьи направляются в кузню. Предварительно они обязательно умываются. Моление происходит после захода солнца, в 19–20 часов. Собравшись всей семьёй, кроме невесток, жрец берет заготовленную ореховую ветку, на которой нанизаны сердце, печень, семёрка ребер, челюсть. Члены семьи берут деревянный поднос – *асаара*, на котором лежат: *ачашэ*³, ореховые веточки, на которые нанизаны сердце, желудок и печень петуха на каждого члена семьи. Члены семьи мужского пола все перечисленное относят в кузню. За ними идут незамужние девушки семьи и дети. Войдя в кузню, члены семьи не заходят за наковальню и жреца, мужчины снимают головные уборы, и все соблюдают тишину.

Жрец, переступив порог *ажьира*, начинает произносить молитву: «*О, улиҗа хат, угъыҗа хат. Аныхахэы хаманы хаузааит. Идууп ххэом, ихэычуп ххэом, излаҳалшиоз ала хаутҗааит, иахзымдыруа хатҗаумйан*». Одновременно с этим члены семьи начинают обставлять пространство кузни принесёнными жертвенными блюдами.

Жрецу наливают вино в стакан, после чего он обращается к Богу-*Анцэа* со следующими словами: «*Уа Анцэа уылиҗа хат, абра иахья хыхынеибышьтраку тҗаҗҗара хаузааит ххы хакэныхэарц. Ари, аныхақэа ирцыркъо ныхахуп. Излаҳалшиоз ала хаузааит, хажхьяа хакара хацило, айыйра хаманы агэабзиара хаманы, Анцэа ихатҗашья. Амашиыр хкэыгазааит, Аҗсны иахынза-назаазо улаҗи ххызааит. Абри хабациа хабдуца ишыкарҗоз, ишахдырбаз еиҗи абра хаузааит, иахзымдаруа Анцэа хатҗаумйын. Шэыздегыы еааныбзиала шэнеиааи*». Мужчины зажигают одну большую и семь маленьких свечей. Жрец во время молитвы делает пару глотков, затем остальные члены

2. *Араса айҗа* – веточка из орехового дерева.

3. *Ачашэ* – пирог с сыром.

семьи, включая девушек, пробуют вино по старшинству из этого же стакана. Каждый должен произнести маленькую молитву перед тем, как пригубить вино.

Далее жрец последовательно разрезает жертвенное мясо, печень, семерку ребер, разламывает *ачаиш* на мелкие части, чтобы все члены семьи смогли отведать жертвенную пищу. Жрецу наливают еще один стакан вина, и он начинает произносить молитву за каждого члена семьи по старшинству и поименно. При этом в одной руке он держит стакан вина, в другой – нанизанные на ореховую веточку сердце, желудок, печень петуха. Во время произношения молитвы один из мужчин семьи зажигает свечу для того члена семьи, за которого произносится молитва. Произнеся молитву, жрец даёт возможность отведать жертвенную пищу всем членам семьи и пригубить вина. Перед тем, как выпить вина из того же стакана, из которого пил жрец, каждый должен произнести молитву с благодарностью Всевышнему. Вся пища, которая приносится в жертву, должна быть отведена всеми членами семьи в кузне. По завершению моления жрец поздравляет всех с праздником *Ажьырныҳәа*, желает семье изобилия, всяческих благ и т.д. Совершив общее моление, жрец отрезает кусочки от сердца, печени и пирогов и, облив их вином, кладёт на балку кузни, и далее произносит: «*Ҷааньбызиала шәгәырғәо шәнеиааит зегьы. Ҷаиҳа зымчу улахь ҳхызааит, ҳахыкызаалакгьы аныҳәаҶақәа шәдыкылазааит зегьы. Иаҳзымдыруа Анцәа ҳаҗаумҗан ухышьаргәыйҗа сакәхшоуп*». Оставшиеся ореховые веточки кладут между балок. После того, как все вышли из кузни, кто-то из мужчин делает пару выстрелов из ружья в воздух.

Обряд моления на этом не заканчивается. Завершается же он после того, как жрец помолится за невесток. На крыльце дома ставят стол, накрывая его жертвенной пищей, и ставя на него по одной свече за каждую женщину. Жрец молится за каждую невестку, обращаясь лицом к востоку. Старшая невестка подходит к жрецу с тарелкой, на которой лежит пирог, поверх него – ореховая ветка с нанизанными на нее сердцем, желудком, печенью петуха и рядом стоящей свечкой. Повторяется тот же обряд моления, только вне кузни. Жрец берет стакан вина, поздравляет невесток и выпивает вино. После завершения молитвы мужчины вновь стреляют в воздух из ружья. Далее все идут в дом и начинают праздновать *Ажьырныҳәа*. Рано утром жрец должен принести в дом ветку плюща, повесить ее у входа в дом и вновь всех поздравить с праздником. После этого начинается застолье, соседи ходят в гости, поздравляя друг друга с Новым годом⁴. В данном обряде моления примечательно то, что редко, где можно встретить в Абхазии желудок животного, как часть сакральной жертвы для кузни.

Следующий вариант обряда моления зафиксирован автором в сел. Отхара в Бзыбской Абхазии. Обряд совершается в семье Баграта Айба. Данная семья сохранила моление не в обычной – *Ажьира* кузне, а в *Ахира* – кузне по производству золотых изделий. Жрецов *Ахира* можно считать ювелирами. В иерархии кузней *Ахира* стоит выше остальных.

Существенных различий в выполнении обряда не наблюдается. Мы можем выделить несколько расхождений. Для жреца также изготавливают ореховую ветку, на которую нанизаны козлиные сердце, печень, челюсть, но отсутствует семерка ребер. Изготавливая свечи для моления, члены семьи Айба делают только одну большую свечу

4. Полевой материал автора.

и маленькие на каждого члена семьи, не изготавливая при этом дополнительную серию маленьких свечей. Жертвенные части петуха не нанизывают на ореховую веточку, а полностью несут в кузню. Благодарственная молитва членами семьи произносится по желанию. После общего моления жрец также отрезает кусочки от сердца, печени и пирога, облив их вином. В Отхаре он добавляет соль и после этого кладёт все это на балку кузни. В молении фамилии Джикибра жрец должен принести в дом ветку плюща, повесить ее у входа в дом и вновь поздравить всех с днём сотворения мира. В семье Айба ветку плюща может принести любой мужчина из членов семьи и ставит кувшин воды. После этого начинается празднование Нового года⁵.

Реконструкция обряда моления в Стамбульском абхазском культурном центре

Одним из способов сохранения этнической идентичности и исторической памяти в условиях ассимиляции для турецких абхазов стало празднование знаменательных дат и традиционных праздников. Такие праздничные торжества стали средством выражения самобытной абхазской традиционной культуры зарубежом.

Традиция празднования *Ажьырныхәа–Ажурниһи* в Стамбульском абхазском культурном центре сформировалась совсем недавно, примерно с 2015 г.⁶ Празднование проходило 14 января в виде застолья с традиционной кухней, народными танцами, игрой на национальных инструментах, исполнением абхазских народных песен в здании центра. В 2019 г. коллективным решением членов Стамбульского абхазского культурного центра было решено проводить не только праздничное застолье, но и предшествующее ему моление.

Ввиду отсутствия святыни – кузни *ажьира*, члены центра ежегодно сооружают импровизированный алтарь. Его наполняют предметами, которые по мнению членов центра ассоциируются с кузней и имеют сакральный смысл. Основной набор предметов на алтаре состоит из наковальни, молотка, клещей, ножа, кинжала, элементов конского снаряжения, папахи, бутылке красного вина, бокала для вина, сырой тушки петуха, четырёх свечей 2019 г.⁷

«Молельщика» выбирают из числа мужчин старшего возраста, который по мнению турецких абхазов справится с этой ролью. Перед молением организаторы празднования предварительно рассказывают членам центра об *Ажьырныхәа*, знакомят с историей этого праздника и его значимости среди абхазов, живущих на исторической родине. Затем приглашают «молельщика», передают ему нанизанные на ветку сердце и печень быка, а также два куска хлеба. После этого он произносит следующую молитву: «*Улыңха ҳат, угдыңхара ҳат, абри ажьы иалыыз, ажьира жьы иалыыз, иахьа уажэы аихамға иқәу, аддыгба ухәа, азы ихьу азба ухәа, аероплан ухәа, машьына ухәа, абарт рыла имғасуа адунеи иқәу ажәлар машьырк итүмгалааит. Хаитра ақамзааит ҳыасқәуа, иахьымдыруа ҳатәимйааит, абасала исныхәоит*». Далее «молельщик» пробует кусочек мяса и выпивает бокал вина, произнося слова: «*Ажьырныхәа*

5. Полевой материал автора.

6. Полевой материал автора.

7. Полевой материал автора.

еааныбзиалаҳәа ишәдысныҳәалоит гәык-ңсыкала. Абасгьы кайашьак иҕон, аңсгьери иара ахала ажьаҳәала уасыр иахәтазам, акы ықәйаны уасроуп хәа – «Пустую наковальню бить нельзя, надо что-то положить и только потом стукнуть». После этого он берет клещи, кладёт их на наковальню и бьёт молоточком. На этом обряд моления заканчивается и начитается традиционное праздничное застолье⁸.

Заключение

Ежегодно во многих абхазских семьях в Абхазии проводится молитва у культовой кузни *Ажыра* с жертвоприношением. Сам факт сохранения абхазами древней религии своих предков является историческим феноменом, значение которого выходит за рамки, собственно, абхазоведения и кавказоведения и представляет огромный интерес с точки зрения мирового религиоведения [27, с. 6].

Ажьырныхәа по сей день не утратил своей актуальности и является одним из самых главных праздников в календарной обрядности абхазов. С 1994 г. он входит в число государственных праздников. В начала 2000-х гг. название праздника унифицировали. Если прежде у бзыбских абхазов достаточно часто можно было встретить такое название как *Хечхуама* [20, с. 33], то теперь это исключительно Ажьырныхәа. Выросло новое поколение, которое уже не знает иного названия.

Со временем традиция празднования трансформировалась, сформировав новый нарратив. Кузню больше не используют как мастерскую, она выполняет лишь функцию святилища, храма. Переступая порог кузни во время моления, запрещается заходить за «молельщика» и наковальню – своего рода алтарь. Мужчины снимают головные уборы, все соблюдают тишину. В понимании абхазов кузня все также остаётся частью *Анцәа*, в настоящее время в Бзыбской Абхазии, в привычной молитве практически невозможно услышать молитву богу кузни *Шьашәы*, мы больше не видим посредника в виде *Шьашәы*. Сопоставление молитв показывает, что точно установленного стандартного текста моления не существовало, за исключением отдельных фраз и выражений, в которых обращение исключительно к *Анцәа*. Каждый «молельщик» молится по-своему, в меру своих способностей. Также стоит отметить, что помимо региональных особенностей, имеют место и различия непосредственно внутри села или деревни. Например, это может быть иной набор жертвенных блюд, степень вовлечения женской части семьи в процесс моления и сам регламент обряда. Также обращает на себя внимание изменение в способе выбора жреца, обсуживающего кузню. Если в обычной практике жрецом по умолчанию был старший в семье, то в настоящее время мы можем наблюдать иную картину. Взять, к примеру, моление в семье Джикирба, которое описано автором выше. Жрецом является тот член семьи мужского пола, который физически проживает в доме предка, который не является страшим по возрасту и не является старейшиной рода.

8. Полевой материал автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

REFERENCES

1. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957. – 265 с.
2. Введенский А. Религиозные верования абхазцев // ССКГ. Вып. V. Тифлис, 1871.
3. Званба С.Т. Обряд жертвоприношения святому Георгию, совершаемый ежегодно в Абхазии // Этнографические этюды. Сухуми: Алашара, 1955. – 58 с.
4. Джанашия Н. Религиозные верования абхазов // Христианский Восток. Т. IV. В. 1. 1915. С. 72–112.
5. Гулия Д.И. Божество охоты и охотничий язык у абхазов (К этнографии Абхазии). Сухум: Типо-Литография ВСНХ им. Ленина, 1926. – 20 с.
6. Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы (историко-этнографические очерки) Сухуми: Абгосиздат, 1960. – 448 с.
7. Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы (историко-этнографические очерки) / второе переработанное, дополненное издание. Сухуми: Алашара, 1965. – 695 с.
8. Аджинджал. И.А. Из этнографии Абхазии. Сухуми: Алашара, 1969. – 538 с.
9. Акаба Л.Х. Исторические корни архаических ритуалов абхазов. Сухуми, 1984.
10. Аргун Ю.Г. Традиционная религиозная обрядность и современные народные праздники // Абхазы. М.: Наука, 2007, изд. второе: М.: Наука, 2012.
11. Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов. М., 2001.
12. Барцыц Р.М. Абхазский религиозный синкретизм в культовых комплексах и обрядовой практике. Сухум, 2010.
13. Барцыц Р.М. Семь святынь Абхазии // Сакаральное пространство в современной культуре абхазов и адыгов. Майкоп, 2013.
14. Инал-ипа Ш.Д., Шинкуба Б.В., Шакрыл К.С. Приключение Сасырквы и его девяносто девяти братьев. Сухуми: Алашара, 1988. – 258 с.
15. Инал-ипа Ш.Д. Памятники абхазского фольклора. Сухуми: Алашара, 1977. – 181 с.
16. Религиозные верования народов СССР. Сборник этнографических материалов. Т. II. М-Л., 1931. – 392 с.
17. Инал-ипа. Ш.Д. Героический эпос абхазского народа // Литературная Абхазия. №3(8). Сухуми, 1958. – 264 с.
18. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. – 520 с.
19. Ардзинба В.Г. К истории культа и кузнечного ремесла (почитание кузнеца у абхазов) // Древний Восток: этнокультурные связи. 1988. С. 263–306.
20. Зельницкая (Шларба) Р.Ш. Трансформация проведения моления кузнеца или «старого» Нового года у абхазов // Религиоведение. 2016. № 2. С. 32–39.
21. Инал-Ипа Ш.Д. О содержании термина «апсха» – «царь Абхазии» // Труды АИЯЛИ. Т. XXXIII–XXXIV. Сухуми, 1963.
22. Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа. Составил генерального штаба подполковник барон Сталь в 1852 году // Кавказский сборник. Том 21. 1900.
1. Chursin GF. *Materials on the ethnography of Abkhazia*. Sukhumi: Abkhaz State Publ., 1957. (In Russ.)
2. Vvedensky A. Religious beliefs of the Abkhazians. SSKG. Vol. V. Tiflis, 1871. (In Russ.)
3. Zvanba ST. The ritual of sacrifice to St. George, performed annually in Abkhazia. *Ethnographic studies*. Sukhumi: Alashara, 1955. (In Russ.)
4. Janashia N. Religious beliefs of the Abkhazians. *Christian East*. Vol. IV. V. 1., 1915: 72–112. (In Russ.)
5. Gulia DI. *The deity of hunt and the hunting language among the Abkhazians (On the ethnography of Abkhazia)*. Sukhum, 1926. (In Russ.)
6. Inal-Ipa ShD. Abkhazians (historical and ethnographic essays) Sukhumi: Abgosizdat, 1960. (In Russ.)
7. Inal-Ipa ShD. *Abkhazians (historical and ethnographic essays)*. Second ed., revised and expanded. Sukhumi: Alashara, 1965. (In Russ.)
8. Ajinjal IA. *From the ethnography of Abkhazia*. Sukhumi: Alashara, 1969. (In Russ.)
9. Akaba LH. *Historical roots of archaic rituals of the Abkhazians*. Sukhumi, 1984. (In Russ.)
10. Argun YuG. Traditional religious rituals and modern folk holidays. *Abkhazians*. Second ed. Moscow: Nauka, 2012. (In Russ.)
11. Krylov AB. *Religion and traditions of the Abkhazians*. Moscow, 2001. (In Russ.)
12. Bartsyts RM. *Abkhazian religious syncretism in cult complexes and ritual practice*. Sukhumi, 2010. (In Russ.)
13. Bartsyts RM. Seven sanctuaries of Abkhazia. *Sacred space in modern culture of Abkhazians and Circassians*. Maykop, 2013. (In Russ.)
14. Inal-ipa ShD., Shinkuba B.V., Shakryl K.S. *The adventure of Sasrykva and his ninety-nine brothers*. Sukhumi: Alashara, 1988. (In Russ.)
15. Inal-ipa ShD. *Monuments of Abkhaz folklore*. Sukhumi: Alashara, 1977. (In Russ.)
16. *Religious beliefs of the peoples of the USSR. Collection of ethnographic materials*. Vol. II. Moscow-Leningrad, 1931. (In Russ.)
17. Inal-ipa. Sh.D. Heroic epic of the Abkhaz people. *Literaturnaya Abhaziya*. Sukhumi, 1958, 3(8). (In Russ.)
18. Krupnov E.I. *Ancient history of the North Caucasus*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1960.
19. Ardzinba V.G. On the history of the cult and blacksmith craft (veneration of blacksmiths among the Abkhazians). *Ancient Orient: ethnocultural connections*. 1988, pp. 263–306.
20. Zelnitskaya (Shlarba) RSh. Transformation of the blacksmith's prayer or the "old" New Year among the Abkhazians. *Religiovedenie*. 2016, 2: 32–39.
21. Inal-Ipa ShD. On the content of the term "apskha" – "king of Abkhazia". *Proceedings of AYALI*. Vol. 33–34. Sukhumi, 1963. (In Russ.)
22. Stal KF. Ethnographic sketch of the Circassian people. Compiled by Lieutenant Colonel Baron Stal of the General Staff in 1852. *Caucasian collection*. Volume 21, 1900. (In Russ.)
23. Nogmov Sh.B. *The history of the Adyghe people, compiled according to the legends of the Kabardians*. Nalchik: Elbrus, 1994. (In Russ.)

23. Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик: Эльбрус, 1994.

24. Лавров Л.И. Историко-этнографические мелочи // Сборник статей по этнографии. Майкоп, 1975.

25. Чурсин Г.Ф. Культ железа у кавказских народов // Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Т. VI. Тбилиси, 1927. С. 92–93.

26. Бигвава В.Л. Ритуальный мир традиционной религии абхазов. М.: МАКС Пресс, 2018. – 336 с.

27. Крылов А.Б. Постсоветская Абхазия. М.: ИВ РАН, 1999. – 265 с.

24. Lavrov L.I. Historical and ethnographic details. *Collection of articles on ethnography*. Maykop, 1975. (In Russ.)

25. Chursin G.F. The cult of iron among the Caucasian peoples. *News of the Caucasian Historical and Archaeological Institute in Tiflis*. Vol. VI. Tbilisi, 1927: 92-93. (In Russ.)

26. Bigvava V.L. *The ritual world of the traditional religion of the Abkhazians*. Moscow: MAKS Press, 2018. (In Russ.)

27. Krylov A.B. *Post-Soviet Abkhazia*. Moscow: IV RAS, 1999. (In Russ.)

Поступила в редакцию 13.03.2023 г.

Принята в печать 12.07.2023 г.

Опубликована 15.09.2023 г.

Received 13.03.2023

Accepted 12.07.2023

Published 15.09.2023